УДК 532.526

Влияние единичного числа Рейнольдса на ламинарно-турбулентный переход на скользящем крыле при сверхзвуковых скоростях потока^{*}

Ю.Г. Ермолаев¹, А.Д. Косинов^{1,2}, А.Н. Семенов^{1,3}, Н.В. Семенов¹, А.А. Яцких^{1,2}

¹Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН, Новосибирск

²Новосибирский государственный университет

³Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, Новосибирск

E-mail: semion@itam.nsc.ru

Выполнены экспериментальные исследования по влиянию единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода в пограничном слое на скользящем крыле при сверхзвуковых скоростях потока. В экспериментах использовалась модель скользящего крыла с 3 %-м чечевицеобразным профилем и углом скольжения кромок 45°. Положение перехода определялось с помощью термоанемометра. Получено, что при M = 2 и 2,5 увеличение единичного числа Рейнольдса (Re_1) приводит к затягиванию перехода. Показано, что увеличение числа Маха набегающего потока и уровня пульсаций в рабочей части аэродинамической трубы приводит к уменьшению влияния Re_1 на положение перехода. При высоком уровне шума, вызванного ростом числа Маха или введением вихревых возмущений, влияние единичного числа Рейнольдса на положение перехода не фиксируется.

Ключевые слова: сверхзвуковой пограничный слой, скользящее крыло, ламинарно-турбулентный переход, единичное число Рейнольдса.

Введение

Выполнены экспериментальные исследования с целью изучения влияния единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода в пограничном слое на скользящем крыле при сверхзвуковых скоростях потока. Процесс возникновения турбулентности в пространственных пограничных слоях является одной из наименее изученных фундаментальных проблем механики жидкости и газа. Вместе с тем, данные исследования представляют интерес с практической точки зрения, так как подобные течения реализуются при обтекании стреловидного крыла самолета.

С середины прошлого века проводятся экспериментальные исследования влияния различных параметров потока на положение ламинарно-турбулентного перехода при

^{*} Работа выполнена за счет гранта РНФ (проект № 17-19-01289).

[©] Ермолаев Ю.Г., Косинов А.Д., Семенов А.Н., Семенов Н.В., Яцких А.А., 2018

сверх- и гиперзвуковых скоростях, результаты которых приведены в обзорных работах [1–4]. Получено, что одним из параметров, влияющих на положение перехода, может быть единичное число Рейнольдса $\text{Re}_1 = U_{\infty}/v_{\infty}$. Отметим, что в обзорах приводятся работы, где фиксировалось влияние Re1 на положение ламинарно-турбулентного перехода на моделях плоской пластины и конуса, и где этого влияния не наблюдалось. В публикациях [1-4] также обсуждались возможные причины такого влияния единичного числа Рейнольдса на переход к турбулентности. В настоящее время принято считать, что при увеличении числа Re₁ происходит уменьшение безразмерного частотного параметра $F = 2\pi f/(\text{Re}_1 \cdot U_{\infty})$ и, следовательно, расширение области устойчивого течения. Когда единичное число Рейнольдса возрастает (при фиксированном значении числа Maxa), диапазон неустойчивых волн смещается в сторону более высоких частот. В свободном потоке энергия соответствующих возмущений уменьшается, что и может приводить к увеличению числа Рейнольдса перехода. С другой стороны, увеличение единичного числа Рейнольдса приводит к уменьшению толщины пограничного слоя как на стенках рабочей части сверхзвуковой аэродинамической трубы, так и на модели. Это, в свою очередь, может приводить к изменению уровня и спектрального состава возмущений в рабочей части [1] и изменению чувствительности пограничного слоя на модели к шероховатости поверхности и притуплению передней кромки [5]. В работе [4] высказывалось предположение, что экспериментальные исследования, где не было зафиксировано влияние Re1 на переход, проводились в установках с высоким уровнем возмущений в рабочей части аэродинамической трубы.

Большинство экспериментальных исследований по влиянию Re₁ на положение ламинарно-турбулентного перехода выполнялись на моделях плоской пластины или конуса (см., например, [1-4]), но только в нескольких работах приводятся такие данные для случая скользящего крыла. Отметим, что процесс возникновения турбулентности в пограничном слое на модели скользящего крыла качественно отличается от двумерного случая обтекания плоской пластины. Это связано с тем, что в трехмерном пограничном слое на реальном стреловидном крыле может возникать ряд неустойчивостей: неустойчивость Толлмина-Шлихтинга, приводящая к переходу в двумерном случае; неустойчивость поперечного течения, выраженная в виде стационарных и бегущих возмущений и т.д. Развитие этих возмущений и их относительная роль в процессе перехода сильно зависят от внешних условий.

Влияние единичного числа Рейнольдса на положение перехода на скользящих крыльях рассматривалось в работах [5–10]. При этом, если в работах [5–7] влияния единичного числа Рейнольдса на положение перехода не отмечалось, то в работах [8–10] было показано, что увеличение Re₁ приводит к значительному росту числа Рейнольдса перехода Re_{tr}. Кроме того, в работе [11], выполненной на той же установке T-325, что и исследования [10], но на модели плоской пластины, также было зафиксировано влияние единичного числа Рейнольдса на положение перехода.

Вопрос о влиянии единичного числа Рейнольдса на процесс возникновения турбулентности в сверхзвуковых пограничных слоях остается открытым.

Постановка экспериментов

Эксперименты выполнялись в малотурбулентной сверхзвуковой аэродинамической трубе T-325 ИТПМ СО РАН при числах Маха 2, 2,5 и 3,5. В экспериментах использовалась модель крыла с чечевицеобразным профилем и углом скольжения передней и задней кромок $\chi = 45^{\circ}$, которая устанавливалась под нулевым углом атаки. Длина модели составляла 0,4 м, ширина — 0,2 м, максимальная толщина — 12 мм, относительная толщина профиля — 3 %. Возмущения в потоке регистрировались термоанемометром

постоянного сопротивления. Использовались однониточные датчики термоанемометра с вольфрамовой нитью диаметром 10 мкм и длиной около 1,5 мм. Величина перегрева нити датчика устанавливалась 0,8, а измеренные возмущения преимущественно соответствовали пульсациям массового расхода. Измерения пульсационных и средних характеристик потока проводились автоматизированной системой сбора данных [12]. Обработка экспериментальных данных проводилась при помощи быстрого преобразования Фурье, определялись спектры мощности по полным осциллограммам. Более подробно постановка эксперимента, система сбора данных и процедура их обработки описаны в работах [13, 14]. Определение абсолютных значений пульсаций массового расхода $\langle m' \rangle$ проводилось по методу, описанному в работе [12]. В этом случае используются два способа термоанемометрического определения положения ламинарно-турбулентного перехода: проводят измерения при фиксированном положении датчика, изменяя значение Re₁, либо выбирают $\text{Re}_1 = \text{const}$, а датчик перемещают вдоль координаты x. В результате измерений определяется зависимость амплитуды возмущений от числа Рейнольдса. Вопрос об определении положения ламинарно-турбулентного перехода с помощью термоанемометра рассматривался в работах [15, 16]. Было показано, что пограничный слой становится полностью турбулентным по течению выше максимума в распределении пульсаций по продольной координате. В пограничном слое на скользящем крыле неустойчивость поперечного течения в переходной области, где наблюдаются нелинейные процессы, быстро приводит к его турбулизации [13, 14, 17]. Соответственно в окрестности максимума пульсаций осциллограммы и амплитудно-частотные спектры, контролируемые в процессе эксперимента, становятся близки к турбулентным [13, 14], поэтому за положение ламинарнотурбулентного перехода принимается координата четко фиксируемого максимума в распределении пульсаций массового расхода.

Для определения нелинейного взаимодействия возмущений выполнялась оценка на нормальность распределений плотности вероятности согласно [18]. Делались оценки «эксцесса» и «асимметрии» измеренного пульсационного сигнала. Более подробно метод исследования нелинейных процессов описан в работе [14].

Для исследования влияния возмущений в рабочей части аэродинамической трубы на чувствительность ламинарно-турбулентного перехода в сверхзвуковом пограничном слое к изменению единичного числа Рейнольдса использовался источник вихревых возмущений [19]. Возмущения создавались с помощью проволоки различного диаметра (d = 0,63, 0,95, 1,9 и 3 мм), натянутой перед сопловыми вставками в дозвуковой части течения. Результаты исследования измерения пульсаций в свободном потоке для различных диаметров проволоки приведены в работе [19].

Результаты и их анализ

Выполнено экспериментальное исследование влияния единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода в трехмерном сверхзвуковом пограничном слое на модели скользящего крыла. На рис. 1 представлены зависимости интегральных среднеквадратичных пульсаций массового расхода от числа Рейнольдса $\text{Re}_x = \text{Re}_1 \cdot x$, где x — продольная координата, измеренных двумя способами для M = 2. Кривые 1-3 соответствуют измерениям вниз по потоку при $\rho U \approx \text{сопst}$ для значений единичного числа Рейнольдса $\text{Re}_1 = 5 \cdot 10^6$, $10 \cdot 10^6$ и $11,4 \cdot 10^6$ м⁻¹. При фиксированном значении единичного числа Рейнольдса датчик перемещался по координате x в области максимальных пульсаций по нормали к поверхности модели, а напряжение в диагонали моста термо-анемометра поддерживалось постоянным за счет перемещения датчика по нормальной координате. Кривая 4 отражает измерение перехода по режимам аэродинамической трубы,

Рис. 1. Зависимости интегральных среднеквадратичных пульсаций от Re_x при M = 2. Измерения по *x*: $\text{Re}_1 = 5 \cdot 10^6$ (*1*), $10 \cdot 10^6$ (*2*), $11.4 \cdot 10^6$ (*3*) м⁻¹; измерения по Re_1 : x = 150 (*4*) мм.

когда положение датчика термоанемометра оставалось неизменным (x = 150 мм), а единичное число Рейнольдса изменялось. В этом случае датчик устанавливался немного ниже области максимальных пульсаций поперек пограничного слоя при минимальных значениях Re₁, чтобы при измерениях в переходной области датчик находился в окрестности максимума пульсаций. В результате измерений определялось значение числа Рейнольдса перехода, которое соответствовало максимуму кривой нарастания среднеквадратичных пульсаций. На графике видно, что с увеличением единичного числа Рейнольдса положение перехода смещается вниз по потоку. Из рис. 1 видно, что значение числа Рейнольдса перехода, полученное вторым способом, выше, так как при увеличении числа Re_1 происходит уменьшение безразмерного частотного параметра Fи расширение области устойчивого течения. Следовательно, в этом случае положение перехода фиксируется при максимальном значении числа Re1 для данного значения продольной координаты х. Отметим достоверность определения положения перехода с помощью термоанемометра, так как в каждой точке измерений были получены осциллограммы, амплитудно-частотные спектры естественных пульсаций и статистические диаграммы. Это позволяло осуществлять дополнительный контроль в определении положения перехода.

Исследование влияния единичного числа Рейнольдса на положение ламинарнотурбулентного перехода в сверхзвуковом пограничном слое на скользящем крыле было выполнено и при M = 2,5. На рис. 2 представлены графики зависимостей интегральных среднеквадратичных пульсаций от продольного числа Рейнольдса, полученные двумя способами измерений. Кривые 1-3 соответствуют измерениям вниз по потоку при $\rho U \approx$ const для значений единичного числа Рейнольдса $\text{Re}_1 = 5 \cdot 10^6$, 10^7 и $11,4 \cdot 10^6$ м⁻¹. Кривая 4 получена при фиксированном положении датчика термоанемометра x = 150 мм, единичное число Рейнольдса в эксперименте варьировалось. Так же, как и для числа Маха 2, при числе Маха 2,5 с увеличением единичного числа Рейнольдса положение перехода смещается вниз по потоку, а максимальное значение Re_{tr} фиксируется при измерениях вторым способом. Если сравнивать кривые 1 и 4, представленные на рис. 1 и 2, то видно,

Рис. 2. Зависимости интегральных среднеквадратичных пульсаций от Re_x при M = 2,5. Обозначения см. на рис. 1.

что при числе M = 2 положение перехода смещается почти в 1,6 раза в зависимости от единичного числа Рейнольдса. А по результатам измерений при M = 2,5, положение перехода изменяется приблизительно в 1,3 раза, что значительно меньше, чем при M = 2. Возможной причиной такого влияния числа Маха на чувствительность пограничного слоя к изменению Re_1 является уровень шума в рабочей части аэродинамической трубы. Известно, что уровень возмущений в сверхзвуковых аэродинамических трубах в основном определяется излучением звука турбулентным пограничным слоем у стенок сопла и в рабочей части и растет с увеличением числа Маха [20].

При анализе влияния возмущений в рабочей части аэродинамической трубы и единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода в сверхзвуковом пограничном слое были использованы данные работ [19, 21]. Вихревые возмущения создавались с помощью проволоки, натянутой перед сопловыми вставками в дозвуковой части течения. Результаты измерения пульсаций в свободном потоке для диаметров проволоки d = 0,63, 0,95, 1,9 и 3 мм приведены в работах [19, 21], где показано, что возмущения в свободном потоке для проволоки диаметром 0,63 мм не выделяются на фоне естественных пульсаций. Для других диаметров проволоки в свободном потоке отмечено превышение возмущений над естественным фоном и рост интенсивности вихревых возмущений с увеличением диаметра проволоки.

На рис. 3 приведены результаты измерений положения перехода при числе Маха M = 2,5 для двух диаметров проволоки d = 0,95 и 3 мм. Использовались два метода определения положения ламинарно-турбулентного перехода: при $Re_1 = const = 5 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$ и при x = const = 150 мм. Как было показано выше для естественных возмущений (см. рис. 2), в этом случае фиксируется максимальное различие в числах Рейнольдса перехода, обусловленное влиянием Re_1 . Увеличение уровня возмущений в рабочей части аэродинамической трубы приводит к уменьшению влияния единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода. Так, если для естественных возмущений значения Re_{tr} , полученные двумя различными способами, отличались в 1,3 раза, то для d = 3 мм они уже практически совпадали. Следовательно, высокий уровень возмущений в рабочей части аэродинамической трубы приводит к зеродинамической трубы приводит к двумя различными способами, отличались в 1,3 раза, то для d = 3 мм они уже практически совпадали. Следовательно, высокий уровень возмущений в рабочей части аэродинамической трубы приводит к тому, что единичное число Рейнольдса не влияет на положение перехода. Этот вывод также подтверждается данными по ламинарно-турбулентному переходу, полученными при числах Маха $M \ge 3$.

На рис. 4 приведены кривые 1-3 нарастания возмущений, измеренные при $\text{Re}_1 = \text{const}$ соответственно для M = 3, 3,5 и 4 для естественных возмущений, а также кривая 4 для случая M = 3,5 и d = 3 мм (с источником вихревых возмущений). Значения единичных чисел Рейнольдса, при которых проводились измерения, отмечены в подписи к рисунку. Видно, что во всех случаях при $M \ge 3$, как и в случае источника возмущений с d = 3 мм при M = 2,5 (рис. 3), значение числа Рейнольдса перехода практически одно и то же — $\text{Re}_{tr} \approx (0,7\div0,8) \cdot 10^6$, и обусловлено высоким уровнем шума в рабочей части при этих числах Маха.

В работе [14] было показано, что для M = 2 и $Re_1 = 5 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$ в случае естественных возмущений нелинейные процессы наблюдаются при $Re_r \ge 0.7 \cdot 10^6$, а в работе [21] показано,

Рис. 4. Кривые нарастания возмущений. I - M = 3, $Re_1 = 6,7 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$, 2 - M = 3,5, $Re_1 = 7,3 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$, 3 - M = 4, $Re_1 = 10,2 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$, 4 - M = 3,5, $Re_1 = 6,7 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$, d = 3 мм.

что для M = 2,5 и $Re_1 = 5 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$ они имеют место при $Re_x \ge 0,6 \cdot 10^6$. В экспериментах [19], выполненных при M = 2,5 и $Re_1 = 5 \cdot 10^6 \text{ m}^{-1}$, показано, что при наличии источника возмущений слабонелинейные процессы при d = 0,95 мм и сильнонелинейные процессы при d = 3 мм наблюдаются в начальном сечении x = 50 мм ($Re_x = 0,25 \cdot 10^6$). Как было продемонстрировано в работе [21], нелинейные процессы фиксируются в начальных сечениях при x = 50 мм в случае естественных возмущений при M = 3, 3,5 и 4. Нелинейные процессы в трехмерном пограничном слое на скользящем крыле вызывают механизм вторичной неустойчивости, что и может приводить к раннему переходу [13, 17]. В условиях повышенного уровня шума в рабочей части аэродинамической трубы вариации единичного числа Рейнольдса уже не влияют на положение перехода.

Заключение

Выполнены экспериментальные исследования влияния единичного числа Рейнольдса на положение ламинарно-турбулентного перехода в пограничном слое на скользящем крыле при сверхзвуковых скоростях потока. Подтверждено, что увеличение единичного числа Рейнольдса Re_1 приводит к росту числа Рейнольдса перехода Re_{tr} . Показано, что увеличение числа Маха набегающего потока в рабочей части аэродинамической трубы от M = 2 до M = 2,5 приводит к уменьшению влияния Re_1 на положение перехода. При числах Маха M = 3, 3,5 и 4 или при введении вихревых возмущений при M = 2,5 влияние единичного числа Рейнольдса на положение перехода не фиксируется.

Список литературы

- 1. Гапонов С.А., Маслов А.А. Развитие возмущений в сжимаемых потоках. Новосибирск: Наука, 1980. 144 с.
- Morkovin M.V. Critical evaluation of transition from laminar to turbulent shear layers with emphasis on hypersonically traveling bodies // AFFDL TR-68-149. 1969. 140 p.
- Решотко Э. Устойчивость ламинарного пограничного слоя и его переход в турбулентный // Вихревые движения жидкости. М.: Мир, 1979. С.11–57.
- Schneider S.P. Effects of high-speed tunnel noise on laminar-turbulent transition // J. of Spacecraft and Rockets. 2001. Vol. 38, No. 3. P. 323–333.
- Arnal D., Delery J.M. Laminar-turbulent transitionand shock-wave/boundary-layer interaction // RTO-EN-AVT-116. 2004. Chapter 4. P. 1–46.
- 6. Stallings R.L., Lamb M. Effects of roughness size on the position of boundary layer transition and on the aerodynamic characteristics of a 55 deg. Swept delta wing at supersonic speeds // NASA Technical Paper 1027. 1977. 47 p.
- 7. Sugiura H., Yoshida K., Tokugawa N., Takagi S., Nishizawa A. Transition measurements on the natural laminar flow wing at Mach 2 // J. of Aircraft. 2002. Vol. 39, No. 6. P. 996–1002.
- 8. Archambaud J.P., Louis F., Séraudie A., Arnal D., Carrier G. Natural transition in supersonic flows: flat plate, swept cylinder, swept wing // AIAA Paper. 2004. № 2004-2245. 10 p.
- 9. Pate S.R., Brilihart R.E. Investigation of boundary-layer transition on swept wings at Mach numbers 2.5 to 5 // Technical documentary report No. AEDC-TDR-63-109. 1963. AFSC Program Area 750A, Project 1366, Task 136612. 41 p.
- Semionov N.V., Yermolaev Yu.G., Kosinov A.D., Dryasov A.D., Semenov A.N., Yatskikh A.A. The influence of flow parameters on the transition to turbulence in supersonic boundary layer on swept wing // AIP Conf. Proc. 2016. Vol. 1770, Iss. 1. P. 030050.
- 11. Приданов В.Г., Харитонов А.М., Черных В.В. Совместное влияние чисел Маха и Рейнольдса на переход в пограничном слое // Изв. АН СССР. Механика жидкости и газа. 1974. № 1. С. 160–163.
- Kosinov A.D., Semionov N.V., Yermolaev Yu.G. Disturbances in test section of T-325 supersonic wind tunnel. Novosibirsk, 1999. 24 p. (Preprint Institute of Theoretical and Applied Mechanics. No. 6–99).
- **13.** Ермолаев Ю.Г., Косинов А.Д., Семенов Н.В. Экспериментальное исследование нелинейных процессов в пограничном слое на скользящем крыле при числе Маха M = 2 // Прикл. механ. и техн. физика. 2014. Т. 55, No. 5. С. 45–54.
- 14. Ермолаев Ю.Г., Косинов А.Д., Семенов Н.В. Экспериментальные исследования устойчивости сверхзвукового пограничного слоя на скользящем крыле при М = 2 // Уч. записки ЦАГИ. 2011. Т. 42, No. 1. С. 3–11.
- Owen F.K.Transition experiments on a flat plate at subsonic and supersonic speeds// AIAA J. 1970. Vol. 8, No. 3. P. 518–523.

- Owen F.K., Horstman C.C., Stainback P.C., Wagner R.D. Comparison of wind tunnel transition and freestream disturbances measurements // AIAA J. 1975. Vol. 13, No. 3. P. 266–269.
- 17. White E., Saric W. Secondary instability of crossow vortices // J. Fluid Mech. 2005. Vol. 525. P. 275-308.
- **18.** Львовский Е.Н. Статистические методы построения эмпирических формул. М.: Высшая школа, 1982. 224 с.
- **19.** Дрясов А.Д., Ермолаев Ю.Г., Косинов А.Д., Семенов Н.В., Семенов А.Н. Влияние вихревых возмущений на ламинарно-турбулентный переход в сверхзвуковом пограничном слое на скользящем крыле при M = 2,5 // Вестник НГУ. Серия: Физика. 2016. Т. 11, № 1. С. 16–22.
- 20. Pate S.R., Schueler C.J. Radiated aerodynamic noise effects on boundary layer transition in supersonic and hypersonic wind tunnels // AIAA J. 1969. Vol. 7, No. 3. P. 450–457.
- Semionov N.V., Kosinov A.D., Yermolaev Y.G. Influence of external disturbances on nonlinear processes of three-dimensional supersonic boundary layer // 5th European Conf. for Aerospace Sciences (Germany, Munich, 1–5 Jul): Proceedings. ISBN 978-84-941531-0-5 Cimne, 2013. Paper No. 340.

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2018 г., после доработки — 17 мая 2018 г.